

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Г. П. МИХАЙЛОВСКОГО

Георгий Павлович Михайловский принадлежит к плеяде замечательных русских ученых, труды которых оставили крупный след в науке. Несмотря на то, что со времени его преждевременной кончины прошло уже около 60 лет, ряд высказанных им мыслей сохраняет свое полноценное звучание вплоть до наших дней.

Г. П. Михайловский родился 10 мая (23 апреля) 1870 г. в с. Сенгурь недалеко от Житомира. Среднее и высшее образование он получил в Одессе, где учился на физико-математическом факультете Новороссийского университета, который окончил в 1894 г. с медалью за сочинение по геологии. Сразу после этого он начал работать в Варшавском университете в должности ассистента и одновременно хранителя Минералогического кабинета. В 1893 г. он переехал в Петербург, где работал секретарем канцелярии министра внутренних дел, а также геологом-сотрудником и затем — помощником геолога Геологического Комитета. Здесь, по результатам изучения южнорусского неогена, он подготовил труд «Средиземноморские отложения Томаковки», за который в 1905 г. был удостоен ученой степени магистра. Годом позже Г. П. Михайловский был избран экстраординарным профессором по кафедре геологии и палеонтологии Юрьевского (ныне Тартуского) университета. Тогда же он поселился в этом древнем эстонском городе и энергично занялся научной и педагогической деятельностью. В 1912 г. Г. П. Михайловский был назначен и. о. ординарного профессора, но вскоре, 31 (18 декабря) того же года, после кратковременной болезни, скончался.

Г. П. Михайловский был многогранным ученым, интересовавшимся различными вопросами геологической науки и высказавшим ряд новых оригинальных идей. Основной круг его исследований относится к области стратиграфии неогена, геологии нефти и петрографии. Свои полевые исследования он начал еще будучи студентом, в 1893 г., и проводил их преимущественно в южных районах Европейской части России в пределах бывших Волынской, Подольской, Киевской, Херсонской, Бессарабской и других губерний. Наряду с этим несколько полевых сезонов он работал на Урале и на Северном Кавказе.

Начав свою самостоятельную работу на кафедре у видного русского петрографа А. Е. Лагорно, Г. П. Михайловский в годы деятельности своей в Варшавском университете занимался главным образом вопросам, связанными с изучением кристаллических и других горных пород.

В 1895 г. начались его исследования на Северном Урале, которые он проводил в течение нескольких лет в районе Кизеловской и Растесской дач, а также на прилегающих участках. В результате им была написана первая крупная работа «К петрографии Северного Урала», в которой дано описание распространенных там кристаллических пород. Несколько позднее, уже работая в Геологическом Комитете, он совместно с К. И. Богдановичем составил обзор горных пород, применяемых в качестве гидравлических добавок при производстве цемента. Но петрографо-литологические и прикладные исследования не были главными в круге интересов Г. П. Михайловского. Значительно больше внимания он уделял стратиграфическим проблемам. Изучая миоценовые отложения Юго-Западной Украины и Бессарабии, он собрал обширные коллекции палеонтологических остатков в толще так называемого второго средиземноморского яруса. Им были произведены определения окаменелостей из чокракско-спаниодонтелловых и эрвильевых слоев, что дало ему повод высказать некоторые соображения относительно стратиграфического положения этих отложений.

В процессе изысканий на Керченском полуострове Г. П. Михайловский собрал коллекцию окаменелостей из рудных слоев и описал впоследствии оригинальную конгерневую фауну.

В результате детального изучения левантйских отложений Бессарабии и плиоцена Керченского п-ова, к которым затем добавились и материалы по третичным образованиям Устюрта и Приаралья, Г. П. Михайловский внес много нового в имевшиеся тогда знания по геологии этих отложений и предложил существенно измененную схему расчленения южно-русского неогена.

Исключительно крупный вклад был внесен Г. П. Михайловским в теорию органического происхождения нефти. Его идеи в этой области, высказанные в сравнительно небольшой статье, были поразительно глубоки и прогрессивны. В ней он отстаивал следующие основные положения: 1) исходное для нефти органическое вещество было смешанным (растительным и животным); 2) захоронение его происходило в глинистых илах (но не в песчаных отложениях, как считали многие геологи тех лет); 3) начальная стадия преобразования материнского органического вещества обусловлена деятельностью бактерий, как аэробных, так и анаэробных; последующие стадии процесса — физико-химические, при которых главнейшие действующие факторы — давление и температура; 4) первичная нефть рождается диффузно-рассеянной; 5) скопление нефти в коллекторах представляет вторичный процесс; 6) формирование залежей нефти является результатом тектонических нарушений, в частности следствием образования антиклиналей.

Если отвлечься от некоторых второстепенных деталей, привлеченных Г. П. Михайловским с целью красочного изображения условий нефтесбразования, то его с полным основанием можно считать одним из основоположников представлений о нефтематеринских свитах. Совершенно аналогичные мысли на 15—25 лет позже Михайловского стали развивать многие советские и зарубежные ученые. Причем общая картина, нарисованная Г. П. Михайловским, оказалась детально разработанной И. М. Губкиным в его классическом труде «Учение о нефти» (1932).

Хорошо зная отечественную и зарубежную литературу по проблемам, близким к вопросам происхождения каустобиолитов, Г. П. Михайловский в своей работе ссылается на труды Г. Потонье, Г. Гефера и ряда других; при этом он критикует гипотезу Д. И. Менделеева, считавшего, что нефть могла возникнуть в условиях магмы под действием паров воды на карбиды тяжелых металлов. Интересно сформулирована идея Г. Д. Соколова, получившая название космической гипотезы об образовании углеводородов в небесных телах на очень ранней стадии их развития. Важное значение имела также критика популярной в то время концепции массовой гибели организмов, якобы необходимых для объяснения битуминозности некоторых эсадочных пород. Г. П. Михайловский видел в ней пережитки долайелевских катастроф.

Незаконченный вследствие смерти автора курс исторической геологии был построен, судя по вышедшему из печати первому его выпуску (1913), в значительной мере на оригинальном для того времени материале и учитывал новейшие достижения сопредельных наук.

Г. П. Михайловский был членом нескольких научных обществ. В 1906 г. в составе русской делегации он участвовал в работах X сессии Международного геологического конгресса, проходившей в Мексике, и был избран ее почетным секретарем.

Много времени и сил отдавал Г. П. Михайловский педагогической деятельности. Он и его ближайшие ученики создали школу эстонских геологов. Благодаря его активности Тартуский университет стал быстро развиваться, а преподавание геологии в нем было поднято на большую высоту. Успешно справляясь с обширным кругом своих организационных и научных обязанностей и интересов, Г. П. Михайловский находил время и для литературных занятий — он был талантливым поэтом, но писал стихи не для опубликования, тем более, что некоторые из них, например, посвященные событиям 1905 г., не могли быть пропущены цензурой.

Несмотря на преждевременную кончину — он умер в возрасте 42 лет, — Г. П. Михайловский успел сделать так много ценного и полезного, что память о нем до наших дней сохраняется среди профессоров и студентов города Тарту, а геологи, нефтяники и стратиграфы продолжают в своих трудах цитировать его имя.